

АРТ-КЛУБ

Виктор Аференко

Там, где хранятся ТВЭЛы

Так называли поселок Шумихой

У нескольких десятков горожан в паспортах записано: «Место рождения - поселок Шумиха Сухобузимского района Красноярского края». Об этом поселке, ныне исчезнувшем, о людях, которые его основали, жили и работали в нем, об их потомках - наши исследования.

I

В 1924 году по инициативе М.И.Калинина Совнарком принял решение восстановить переселенческий процесс, прерванный первой мировой и гражданской войнами, по прежней схеме: ходоки, ссуды, кредиты, бесплатный проезд, выделение крестьянскими общинами земель.

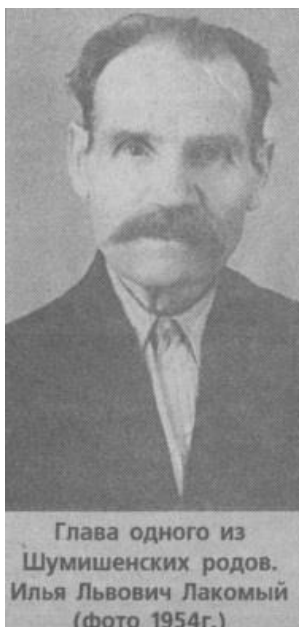
К сожалению, об этой прогрессивной акции и раньше умалчивали, а ныне и совсем забыли, хотя сибирякам той переселенческой волны не надо бы забывать.

Только в Сухобузимский район приехали в 1924-28 гг. из Белоруссии, Псковской и других губерний центра России более 400 семей, более двух тысяч человек (см. дело N166 из фонда 546 Краевого госархива).

В Атаманово, к примеру, обосновались семьи Емелькиных (3 семьи), Бикеевых (3 семьи), Ясенко, Емельянцева, Нижниковых, Ханенко, Нарваткиных, Клянчиных, Шлапуновых, Бондаревских и др.

Новые переселенцы играли большую роль в жизни села во все годы, многие представители этих родов живут ныне в нашем городе.

В числе приехавших в мае 1927 года было более двадцати семей из д. Харьковки Оршанского округа. На левом берегу у Атаманово земель не нашлось, их просто реально не было свободных, так как атамановские поля, в принципе, подтаежные, село хлебным никогда не считалось. Многие жили рекой - бакенщики, рыбаки. Летом сельчане сдавали квартиры горожанам, отдохавшим в сосновом бору, содержали много мельниц на ручье Кирпичном, строили барки. Несмотря на неудобство из-за огромной водной преграды, десятки хозяйств имели пашни и сенокосы за Енисеем. И приезжим предложили приписанные к атамановскому обществу таежные угодья у реки Шумихи.

Что делать? Вынуждены были начать жизнь в необычных для себя условиях пока восемь семей: Балбунова Иова (8 человек), Мельниковых - Лаврентия (4), Григория (6), Михаила (10); Лакомых - Ильи (5), Евстигнея (4), Лазаря (4); Сидоренко Сазонта (10) (фонд 546). В 1927-29 гг. к ним добавились семьи Шекиных, Сидоренко Макара и Якима, Зезюлей, Мельникова Филиппа. Привыкали крестьяне из степных белорусских мест к таежным условиям тяжело: хлеб не вызревал, заедал гнус, медпункта, школы и почты не было, ходили пешком за 8 верст в Атаманово.

Компенсацию давала богатейшая природа: трава - в рост человека, ягоды, которых нет на левобережье (кислица, малина, жимолость), кедровые орехи, зверье (медведи, барсуки, лоси), пушные зверьки, боровая дичь. Научились колоть дранку - спрос огромный. В Атаманово, в порту Сухобузимского района, начался строительный бум - дранкой крыли крыши. Гнали деготь - продукт возгонки березовых дров, им смазывали оси телег и ходков. Практически все держали пасеки.

Началась коллективизация. Колхозы создали везде, где жило более десяти семей. Появился в Шумихе карликовый колхоз «Имени XVII партсъезда». Но он был недееспособным изначально. В Атаманово и в Шиверах остались свободными дома раскулаченных или просто уехавших крестьян. Первым приобрел богатый дом с надворными постройками, с амбарами на одной связи, с полами на сваях от грызунов Иов Балбунов. Семья его была необычной: две законных жены, четверо детей - от одной и пятеро - от другой. Переехали в Атаманово братья Сидоренко - Яким и Макар, их сродник Сазонт, Мельниковы - Игнат, Филипп и Михаил. Подрастали дети, пришла пора учиться им в школе.

В Шумихе остались семьи Лакомых, Мельниковых, Зезюлей, Шекиных. Работали в Атамановской промартели, заготавливали дранку, клепку для бочек, просто лес и жерди, гнали деготь.

II

Несколько картинок из раннего детства.

В годы войны и после два-три раза в лето к нам в Атаманово заходил старик Алексей Парфенович Шекин. Он и в жаркие дни носил пиджак, фуражку, завернутую в тюлевый накомарник - сетку, сапоги-ичиги вроде кожаного чулка,

завязанные у колен. Шел быстро, летуче, как бы и не касаясь земли, говорил нараспев, тихо и дружелюбно. Рассказывали, что в праздничные дни он надевал вышитую рубаху-косоворотку и играл на скрипке.

Жители малых деревень имели в приходах и волостных селах «заезжие» - квартиры, где пили чай, отдыхали, иногда ночевали. Наша мать (женщина во всех отношениях самостоятельная, порядочная) жила прежде всего для нас, пятерых детей, и для людей. Вряд ли был такой второй дом в Атаманово, где бы останавливались в таком количестве, ночевали принимаемые по всем правилам гостеприимства переселенцы из правобережных сел.

А.П.Шекин, таежник,
кодок, мастер на все
руки, скрипач

Шекин олицетворял для нас человека из другого, какого-то романтического мира, из тайги. Он снимал неизменную холщовую сумку на лямках из-за спины, развязывал ее и доставал гостинцы: серу (по нынешней терминологии - жвачку), изготовленную особым образом из смолы хвойных деревьев, туюсок с малиной (казалось, нет ничего слаще этой ягоды) или лепешки из кислицы.

Женщины Шумихи:
Зинаида Мельникова, Антонида
Шекина, Евгения Лакомая и дети

В одном классе со мной учились две Тани Сидоренко. Одну для отличия учительница называла Макаровна или Таня маленькая, а другую - Таня большая.

После просмотра одного из фильмов, где наши моряки неожиданно с криком: «Полундра!» обращали в бегство врагов, мы стали устраивать похожие, на наш взгляд, «подвиги»: бегом по другой параллельной улице опережали девочек и выскакивали из переулков, а то из-за заборов, крича: «Полундра!» и размахивая сумками.

Однажды я забыл, что в сумке стоит большой пузырь с чернилами, и рассек Тане (большой) лоб, обильно пошла кровь... Помочь бы! Но нас никто элементарной этике не учил, я позорно скрылся с места события, прибежал в дом и - на полати! Мама за подозрила:

- Что-то натворил?

И вот она - расплата! Танина мать привела ее к нам, нарочно не смывая кровь, и завозмущалась:

- Хулиган! Если мы - приезжие, нас некому защитить, отец на фронте, то с нами можно делать все!

Я удивился особому белорусскому выговору и неожиданным мыслям: разве есть разница - старожил ты или приезжий? В Атаманово всегда, выражаясь по-простонародному, жил «интернационал», и при чем тут фронт? Ведь мой отец и старший брат тоже служили.

Фотография-символ: «Таежник из Шумихи на фоне могучей тайги»

Все же были некоторые нюансы в отношениях переселенцев из Шумихи и местных атамановских чалдонов. Позже, обучаясь в восьмом классе, имея уже некоторый «стаж» стихоплетства, я выразил свое отношение к Шумихе в рифмах:

На другой стороне реки,
У порожистой маленькой речки,
Белорусские мужики
Облюбовали местечко.

Вековые овраги-лога
Окружают лесную поляну,
А за ними - тайга и тайга:
Черемошники, горы, урманы.

В глухоманях - нетронутый зверь:
Зайцы, волки, медведи, лисицы...
На полянах - попробуй измерь,
Сколько пахотной(?) жирной землицы.

Сколько свежей, высокой травы –
Полноценного вкусного корма.
Накоси ее, привези(?)
И давай коровам без нормы.

Никаких человеческих(?) следов...
У речушки всегда тихо-тихо(?).
Мужики нарубили домов
И назвали поселок Шумихой.

С той поры незаметно живут,
Пашут землю, корчуют деревья,
Незавидную дранку дерут
И сбывают в другие деревни.

В этой девственной страшной глуши
Основались довольно прочно:
Не заглянет к ним ни души(?),
Редко-редко прибудет почта.

Романтика, да и только! Но что взять с 14-летнего сельского пацана? А между тем, в Шумихе в трудах повседневных, в дружбе и взаимодействии с природой, которая и приветит как мать родная, но и оплошности не простит (гляди в оба!), жили упорные духом и сильные телом славяне, которых ждало великое испытание - Отечественная война.

(Продолжение следует)

Аференко В. Там, где хранятся ТВЭЛы. Так назвали поселок Шумихой / В. Аференко // Город и горожане. - 1999. – 29 июля. - С. 23 : фот. – Продолж. следует.